

А. Ф. Мерзляков

"Россияда"

(Письмо к другу. О слоге поэмы)

Литературная критика 1800--1820-х годов. / Составитель, примеч. и подготовка текста Л. Г. Фризмана. -- М.: "Художественная литература", 1980.

OCR Бычков М. Н.

Ты требуешь непременно, чтоб я сказал что-нибудь о слоге "Россияды": признаюсь, я не имел намерения писать об этом предмете, потому что он первой бросается всякому в глаза и не требует объяснений дальнейших: в то самое время, когда читаешь, уже его оцениваешь.

Сверх того, я уже предупрежден в этом Господином Издателем "Современного наблюдателя", который весьма *тщательно* вычислил все погрешности слога г-на Хераскова¹. Он доказал (No 1, стр. 13 и дал.), что взятие Казани не заслуживает эпопеи, что в целой поэме нет ни одного пиитического сравнения (No 3, стр. 77), и наконец с приятелем своим С. решил (No 3, стр. 81), что в ней всего только десять стихов сряду хороших. Что мне после этого писать? Строгого и столь пронизательного взора его не имею, или *лучше, не хочу* иметь; но тебе отказать нельзя; и потому, в угодность твою, скажу несколько слов о слоге поэмы сперва вообще, а после приспособлю мои мнения к "Россияде" как умею. Кажется, на Хераскова должно смотреть с двух сторон: 1-е: сей песнопевец (хотя поздний), современник Сумарокова, Княжнина, Ржевского, Богдановича, Петрова и других стихотворцев и некоторым образом ученик их, имеет и неотъемлемые красоты, может быть, очень прочные, и необходимые погрешности своего времени; 2-е: он первый восприял парение величественное, новое на российском Парнасе, в котором ему не было предшественника: ибо начатки "Петриады"² ни для кого не могли быть образцом, как слишком смелые, не довершенные, из которых, должно признаться, нельзя угадать и чертежа, по коему стихотворец расположил поэму. Так она начата. Из этой и из другой причины проистекают выгоды в похвалу и славу Хераскова. В первом случае справедливый и *благоразумный* критик судит о слоге Хераскова, сообразно тому времени, в котором он образовался, приобрел привычки и, так сказать, начал свое литературное поприще, а не по-своему; ибо слог беспрестанно совершенствуется. По другой причине самой бессовестный зоил должен говорить об нем с осторожностью и уважением, вспомнив, что он первой и столь счастливо распространил пределы нашей поэзии высочайшим родом стихотворений -- *поэмою эпической, имеющею содержанием своим отечественную славу*. Но так ли поступил г. наблюдатель современной словесности, с такою заботливостью выбиравший из 12 000 стихов одни дурные и набравший их около 50-ти или 60-ти, пусть бы даже до 100, не сказав ничего о слоге его вообще, как будто нет в нем никакого достоинства или качества, ему свойственного! ...Не имею ни души, ни сердца смотреть на столь почтенные некоторым образом *антики*³ так дерзко! а притом, признаюсь тебе, не вижу в этом еще и настоящей пользы, такой, какую приобрели от критики французы, англичане или немцы; они разбирали образцы *зрелого* своего века, утвержденные, освященные всеобщим мнением современных народов (хотя и это не есть еще слава Гомерова, или Виргилиева, или Тассова): по крайней мере такие образцы, коей возвысили язык свой до возможной степени совершенства, далее коей он не шел или не мог идти. Им хотелось удержать язык свой на сей высокой степени, и потому старались они всеми возможными способами чрез критику сделать его почтенным, неприкосновенным, как наследственное сокровище. Мы еще, если смею сказать, не в *зрелом* возрасте своей литературы: наши образцы не суть еще последние образцы; следовательно, наши разборы суть только *временные* и временную приносят пользу, то есть споспешествуют более или менее успехам словесности. Короче сказать: мы, общие наши приятели и я, критикуем по сию пору, как наблюдатели, более для *составления истории* нашей литературы, нежели для прочной ее основы; ибо это не от нас зависит, а от времени и образованности народной. Если сии мои замечания справедливы, то я спрашиваю тебя еще, друг мой, каким же образом г. издатель "Современного наблюдателя" столь решительно вычисляет погрешности слога -- самой зыблемой и изменяющейся по временам вещи -- в Хераскове, нимало не говоря о прочих достоинствах его образа изъясняться: ...Неблагодарные!-- от кого мы научились писать? -- от Ломоносова, Хераскова и других: они начинали. Достойные ученики их скромно и благоговейно, так сказать, следующие по стопам